

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ МИКРОСИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Людмила ПАРАХОНЬКО, ассистент кафедры славистики
филологический факультет
Бельцкий государственный университет им. Алеку Руссо

Rezumat: *În articol este abordată problema predării microsistemelor lexicale, și anume tautologia și pleonasmul, în contextul abordării prin competențe; se subliniază importanța acestei abordări în activitatea pedagogică: procesul de formare a competențelor duce la rezultatul final al instruirii – competența unui specialist. O privire la unitățile de redundanță semantică din punctul de vedere al abordării prin competențe permite dezvoltarea corectă în activitatea de vorbire-gândire a studenților.*

Cuvinte-cheie: *predare, abordare prin competențe, microsisteme lexicale, tautologie, pleonasm.*

Централизующим звеном компетентностного подхода является определенная суммарность компетенций, позволяющая определить знание своего языка как с позиции говорящего, так с позиции слушающего. Это значит, что представляется необходимым разграничивать компетенцию как знание языковой системы и ее эксплуатацию в конкретных ситуациях. Необходимо отметить, что такое понимание компетенции, а значит, и компе-

тентностного подхода в целом, было впервые введено в 1956 году американским лингвистом, профессором Массачусетского университета Ноэмом Хомским [1, с. 9].

Однако данный термин подвергся переосмыслению зарубежными и российскими исследователями. Так, появился методический термин «коммуникативная компетенция», под которым следует понимать реализацию коммуникативной и гносеологической функций. Следовательно, с помощью языка люди обмениваются информацией, репрезентирующей по форме своей нематериальные знания, которые посредством «дигитализации» (перевода мысли в материальную форму), получают свое воплощение. Другими словами, через язык образуются связи с другими предметами. Кроме этого, сигнификат (понятийное содержание) состоит из совокупности тех признаков предмета (явления), которые релевантны для его правильной номинации данной лексической единицей в системе конкретного языка [2, с. 384].

Многогранность признаков позволяет, в свою очередь, объединить формальное понятие (по С. Д. Кацнельсону, называет минимальное количество наиболее свойственных отличительных признаков, необходимых для выделения и распознавания предмета; подобное опредмечивание является характерной чертой обыденного сознания) и содержательное понятие, охватывающее все стороны предмета в системе координат его научного описания и осмысления [3, с. 10].

Таким образом, лексическое значение - это не минимальная семантическая единица: в его структуре можно выделить концептуальное ядро и коннотативные оттенки. Данное обстоятельство позволяет манипулировать понятиями о предметах с помощью слов, а значит, и сознанием. Так, компетентностный подход рассматривается в прагматическом освещении. Необходимо отметить, что появление термина «коммуникативная компетенция» связано с именем выдающегося лингвиста и методиста Яна ван Эка.

Однако, коммуникация не может называться успешной без знания «культурных и социально значимых обстоятельств». Именно поэтому американский социолингвист Д. Хаймз трактовал коммуникативную компетенцию как интегративное образование, которое складывается из следующего семантического множителя: лингвистического и социокультурного компонентов [4, с. 7].

Таким образом, в научной литературе предлагается подробное описание составляющих компетентностного подхода [5, сс. 98-99]:

Языковые компетенции	Лингвистические компетенции	Коммуникативные компетенции	Культуроведческие компетенции
- способность употреблять слова, их формы, синтаксические структуры соответствии с литературными нормами; - владение богатством языка как условие успешной речевой деятельности; новые пласты	- результат осмысления речевого опыта учащимися: устройство языка и его изменения в истории науки и его русском языке и его выдающихся представителях; - опознавание звуков, букв, морфем, частей речи; - умение делить языковые явления на группы; - умение производить	- способность понимания чужих и собственных речевого поведения; адекватно целям, сферам, ситуациям общения; - знание основных понятий лингвистической речи-стили, типы речи, строение описания, повествования, рассуждения, способы связи предложений в тексте, умение выбрать нужную	- обеспечение формирования языковой картины мира, овладение национальными единицами языка, речевым этикетом; - постижение национальной культуры своего народа: познание самобытности; - осознание значимости родного языка; - развитие духовно-
лексик, фразеологический запас, грамматический строй речи, морфологические нормы, нормы согласования, управления, построение предложений разных видов	фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический, синтаксический, стилистический разбор	языковую форму, способ выражения в зависимости от условий коммуникативной ситуации	нравственного мира обучающегося, его национального самосознания

Важно подчеркнуть, что компетентностный подход к преподаванию мы будем осуществлять на базе лексических микросистем, а именно: опираясь на тавтологию и плеоназм как единицы, обладающие полисемией. Именно поэтому возникает их смешивание, что стирает ясность при четком обозначении их дифференциальных признаков.

Именно этим обстоятельством обусловлена **актуальность** нашего реферируемого исследования: важность преподавания тавтологии и плеоназма как разных языковых явлений. Только при таком освещении проблемы возможно ее качественное всестороннее изучение.

Следовательно, **целью** работы является – оптимизировать преподавание таких лексических единиц, как: тавтологию и плеоназм – в контексте компетентностного подхода.

Эффективное развитие языковых единиц возможно в деятельностном подходе. Для формирования действия необходимо, чтобы субъект деятельности осознал свой ближайший результат, достижение которого способствует реализации всей деятельности [5, с. 99].

Итак, ближайшей целью является - разграничить лингвистические термины «тавтология и плеоназм», в связи с чем мы предлагаем наиболее уместное определение Т.Г. Крапотинной: «Термин «тавтология» имеет «широкое» и «узкое» значение. «Широкое» понимание включает в поле тавтологии не только однокоренные сцепления, но и синонимические пары слов (путь-дорога).

В «узком» понимании этот термин подразумевает повтор одинаковых корней или словоформ» [6, с. 9].

Для понимания и закрепления студентами данной дефиниции предлагаем выполнить следующее упражнение:

1. Пользуясь толковыми словарями, сравнить лексическое значение (все лексико-семантические варианты) синонимов «честь-слава», опираясь на образец. Мотивируйте свой ответ.

Образец. Сравнивается лексическое значение синонимической пары слов «путь-дорога».

Так, по данным Толкового словаря русского языка Ушакова, путь означает:

1) Полоса земли, предназначенная, приспособленная для передвижения, то же, что **дорога** в 1 знач. Кибитка летела по гладкому зимнему пути. Пушкин. Проложить путь. куда-н. Летний путь.

2) То же, что **дорога** во 2 знач. Отойдите в сторону, не стойте на пути. железнодорожных путях. Служба пути (ж.-д.).

4) только мн. Орган в виде канала, в к-ром совершается какая-н. деятельность (спец.). Дыхательные пути. Пищеварительные пути.

5) Путешествие, поездка, движение. В далекий путь такой пускайтесь не вдруг. Крылов. В обратный пускается путь. Лермонтов. Счастливый путь или счастливого пути (пожелание отъезжающему). Живет в трех днях пути. Гроза застала в пути. Поезд находится в пути.

6) направление, маршрут. Избрать путь через горы. Вон, видишь ли через реку тот мост, куда Нам путь лежит. Крылов. Ехать ближним путем через Кистеневский лес я не осмелился, а пустился в объезд. Пушкин. Сбиться с пути.

7) направление деятельности, направление развития чего-н., образ действий, жизни. Сокольничий путь. Ловчий путь. Стольничий путь. Боярин с путем (при должности).

Путь-дорога (нар. -поэт.) – 1) то же, что путь в 1 и 5 знач., 2) пожелание счастливого пути или приветствие при встрече. – Путь-дорога, господи! Вы откуда и куда? Ершов. По пути – то же, что по дороге (см. дорога). По пути к процессии присоединялись новые группы демонстрантов. Нам с ним было (идти) не по пути. Нам с паникерами не по пути.

Проводить кого-н. в последний путь. идти своим путем – то же, что идти **своей дорогой** (см. дорога). стоять на пути чьем или поперек пути кому (разг.) – то же, что

стоять на чьей-н. дороге (см. дорога). Ни путь, ни дело (обл.) – ни то, ни се, зря, бестолково. млечный путь – см. млечный [7, с. 1079].

Вывод: анализ лексико-семантических вариантов синонимов «путь-дорога» показал, что в сознании человека путь-дорога воспринимаются практически как одно и то же. Следовательно, их семантический отросток (семантическая дифференциация) является минимальным.

Таким образом, выполнение данного задания направлено на развитие следующих компетенций: языковых (способность употреблять слова в соответствии с литературными нормами; владение богатством языка как условие успешной речевой деятельности), лингвистических (результат осмысления речевого опыта учащимися, умение производить семантический анализ) и коммуникативных компетенций (способность понимания чужих и порождение собственных речевых программ в соответствии с целью, ситуацией общения, а также знание основных понятий лингвистической речи).

2. Следующая цель – доказать, что тавтология как изосемия (смысловой повтор) выполняет семантико-прагматические функции. Поэтому преподаватель предлагает студентам: с помощью толковых словарей привести выражение «**Корни есть корни**» из предложения «Но **корни есть корни** – аккуратности, четкости, ответственности, предприимчивости, честности, огромной по российским меркам работоспособности Алексею было не занимать» [8, с. 9] к Булевой алгебре (разделу математической логики, изучающем высказывания и операции над ними): формула называется тавтологией, если она принимает только истинные значения при любых значениях букв. Для решения задачи необходимо проанализировать предложенный образец.

Образец. Изучаемое языковое явление функционирует по принципу эквиваленции: эквиваленция истинна, если левая и правая части принимают одинаковые значения на некотором наборе значений букв (переменных высказывания).

Так, данную операцию можно выразить формулой $(a \rightarrow b) \wedge (b \rightarrow a)$ – «из а следует бэ и из бэ следует а» [9, с. 6]. Например: Дети есть дети:

a - дети

b - есть дети

Очевидно, что две части высказывания эквивалентны, т.е. дети будут детьми тогда и только тогда, когда они не достигли зрелости, отличаются ребячеством, наивностью и неопытностью. Или: если человек обладает набором данных характеристик, тогда и только тогда он- ребенок. Кроме этого, за счет удвоения одной и той же лексической единицы «дети» выражается значение типичности.

Таким образом, за счет своей фактичности (соответствию фактам, отвечающим требованиям подлинности, конкретности) вышеописанные тавтологии могут выполнять гномическую функцию, т.е. служить определенным нравоучением, образным изречением, выражающим некий философский смысл или правило мудрости. Именно поэтому тавтологические высказывания, основанные на идентичности темы и ремы, являются функциональным аттрактором, областями притяжения элементов дискурса, который определяется авторской целью и интенцией, ради которой дискурс, или коммуникативный блок, эволюционирует, обеспечивая реализацию ведущей функции – воздействия [10, с. 142].

2.1. Учитывая семантическую аттракцию («взаимопритяжение») слов обоих языков, которые обнаруживают в своих значениях реальные возможности для семантических контактов и взаимозаменяемости), учащимся предлагается подобрать к вышеописанным тавтологическим выражениям аналогичные румынские и английские метаязыковые тавтологии, построенные по синтаксической модели «X - значит X, X означает X и X – это X».

Так, мы обращаем внимание обучающихся на то, что метаязыковые тавтологии характеризуют лишь какую-то часть слов того или иного языка, в связи с чем данные

тавтологические образования являются не облигаторным, а только факультативным элементом многокомпонентной структуры языка.

2.2. Также, продолжая выделять семантическую и прагматическую ценность тавтологии, обучающимся предоставляется объяснить связь конвенциональных тавтологий (принадлежащих кодифицированному современному русскому языку; отвечающим требованиям нормы) с фразеологизмами в контексте синтаксических единиц (предложений): «Зачастую постоянное общение **«глаза в глаза»** заставляет нервничать и вызывает раздражение [11]; Я обернулся и сразу встретился **лицом к лицу** с молодой женщиной с редким красивым лицом еврейки, с черными, как маслины, жгучими глазами [12, с. 7]; **Лицом к лицу лица** не увидеть [13].

2.3. Однако студентам важно объяснить, что в современном русском языке существует определенная тенденция формирования тавтологических единиц, что отнюдь не случайно, а носит интенциональный характер употребления речи-мысли.

Данное обстоятельство, в свою очередь, утверждает, что тавтология контекстуальна и поэтому не всегда демонстрирует паралогизм (случайную, неосознанную или непреднамеренную логическую ошибку в мышлении, возникающую при нарушении законов или правил логики и приводящую к ошибочному выводу).

Поэтому студентов можно попросить определить способ образования выделенных тавтологических оборотов и объяснить их роль в создании комического эффекта: иронии (тонкой насмешки, выраженной в скрытой форме; истинный смысл скрыт или противоречит явному смыслу) или каламбура (понимают «словесную игру, основанную на намеренном использовании в одном контексте двух значений одного и того же слова или сходства в звучании разных слов с целью произвести комический эффект» [14, с. 210]:

1. **Неслабый слабый** пол: смелые женщины в мужских профессиях. Есть профессии, в которых традиционно работают в основном мужчины. Женщинам же отводится роль заботливых хранителей очага, учителей, врачей, сотрудников почты или работниц в магазинах. Однако не все представительницы так называемого **слабого пола** следуют стереотипам. Все чаще женщин можно встретить в совсем, казалось бы, не женских профессиях [15].

2. Олимпийский чемпион Лондона-2012 по тяжелой атлетике в весовой категории до 77 кг Люй Сяоцзюнь считает: *«Чтобы быть хорошим **тяжелоатлетом**, нужны специальные навыки, которые можно развить только **тяжелым** трудом на тренировках»* [16].

Таким образом, конгломерат языковых, лингвистических, коммуникативных и культуроведческих компетенций в обучении тавтологии позволяет достичь студентам логичности речи – логической соотнесенности высказываний друг с другом.

1. Ближайшей же целью в преподавании плеоназма является знание его дефиниции, особенно для размежевания изучаемых терминов.

Так, под плеоназмом следует понимать *«вид избыточности, состоящий в намеренном или ненамеренном, полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных («неожиданных») лексем (своя автобиография, вернуться обратно) или грамматических форм (белая роза), а также отсутствие семантической и стилистической нагрузки одного из компонентов высказывания (первые сообщения пошли уже где-то через час после регистрации)»* [17, с. 158].

Данное определение плеоназма считаем наиболее точным, т.к. оно обобщает критерии разграничения плеоназма.

1.1. Следующая цель – доказать, опираясь на определение выше, плеонастическую природу словосочетаний: вернуться в апреле месяце, десять рублей денег, написал свою автобиографию, памятные сувениры. Действовать необходимо в соответствии с образцом (в случае затруднения обращайтесь к толковым словарям).

Образец. Выражение «более важнее» является плеонастическим по своей природе, т.к. создается смысловая избыточность: более является лишним компонентом биннома,

потому что важнее означает более важный. Данное семантическое излишество приводит к нарушению норм лексической сочетаемости слов.

Таким образом, мы актуализируем тот факт, что плеоназм без дополнительной семантической и стилистической нагрузки одного из компонентов высказывания признается ошибкой, нарушающей требование краткости (лаконизма) речи, а значит и логики: по справедливому замечанию Дионисия, «краткость приятна, когда она сочетается с ясностью» [18, с. 36].

1.2. В таком случае студентам необходимо предложить отредактировать приведенные выше избыточные выражения. Так мы научим студентов мысленно контролировать свою речь, оставляя только самые значимые, содержательные мысли.

Необходимо отметить, что это упражнение помогает формировать и развивать следующие умения обучающихся: вычленять главное, при сокращении текста ориентироваться на ситуацию и подвергать текст компрессии [18, с. 36].

1.3. Но плеоназм так же, как и тавтология, является флексибельным, с точки зрения семантико-прагматических функций. Следовательно, целесообразно рекомендовать студентам отличать «истинный плеоназм» от «ложного». Поэтому им предоставляется прокомментировать и раскрыть значение плеоназма в предложенном отрывке:

Это такая разновидность болевых ощущений, при которых в течение длительного **периода времени** больной ощущает сильный дискомфорт [19, с. 9].

Действовать нужно, опираясь на образец.

Образец. Функцию конкретизатора значения выполняет бином «вернулся обратно», потому что возвратный глагол «вернуться» и наречие «обратно» не всегда означают прийти обратно; появиться вновь, т.е. не всегда возникает семантический дуплет: адвербатив «обратно» может подразумевать и локатив, прежнее место, туда, где вы его взяли, откуда ранее переместили или тому, от кого получили. Например: «Заполненную анкету вам следует вернуть обратно в отдел кадров» [17]. Таким образом, формируется новое лексическое значение.

Следовательно, плеоназм не всегда нужно рассматривать как нарушение нормы кодифицированного литературного языка; плеоназм представляется уместным, т.к. выполняет функцию конкретизации значения. Это значит, что плеонастическое сочетание «вернулся обратно» не подлежит корректированию, исправлению.

Таким образом, реализация системы формирования языковой компетенции студентов направлена на активизацию знаний, управление своей деятельностью, освоение новых способов действия, опираясь на учебный материал и его применение на практике. Это обстоятельство приводит к формированию новых критериев языковой компетенции объектов обучения, а именно: умение идентифицировать языковую единицу и посредством компаративного анализа выявить ее сходство с другими внешне одинаковыми языковыми единицами, апроприация способов действия и приобретение новых знаний на указанной основе.

Это значит, что следование языковым, лингвистическим, коммуникативным и культуроведческим компетенциям, другими словами, образующим компетентностный подход, в преподавании тавтологии и плеоназма позволяет определить уровень владения обучаемого языком, а также корректность или некорректность использования системы языковых и речевых норм для создания собственного продукта в рамках определенной речевой ситуации.

Кроме этого, компетентностный подход позволяет дать интегральную характеристику лексической системы (описать ее сложность, открытость, т.е. исчезновение и появление новых лексических единиц, расширение семантики, быструю изменчивость), а также и лексического значения, т.е. обозначить его как многокомпонентную структуру, все составляющие которой взаимодействуют друг с другом и взаимозависят друг от друга.

Библиография:

1. ХОМСКИЙ, Н. *Аспекты теории синтаксиса*, М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 129 с. ISBN 9785998950773.
2. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В.Н. Ярцева. 2 – е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.: ил. ISBN 5–85270–307–9.
3. ИВАНОВА, Л.С. *Понятие лексического значения*, [Электронный ресурс] / Л. С. Иванова, С. Л. Васильева // Введение в языкознание: учебное пособие. Режим доступа: https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2011/IvanovaLS_VasilyevaSL/Index/2/wordmeaning.html. [дата обращения – 10.09.2020].
4. ОРЛОВА, Е.В. *Компетентностный подход при обучении русскому языку и культуре речи*/Е.В. Орлова// Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания, М.: Вестник РУДН, 2011, №4, с. 5-14. ISBN: 978-5-209-03645-6.
5. ЖАЖЕВА, С.А. *Компетентностный подход в обучении русскому языку*/ С. А. Жажева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология, Майкоп: АГУ, 2010, №4, с. 97-100. ISSN: 2074-1065.
6. КРАПОТИНА, Т.Г. *Фразеологизация синтаксических связей в устойчивых сочетаниях тавтологического типа*: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, М.: МПУ, 1996. 220 с.
7. *Толковый словарь русского языка: В 4 т.* / Под ред. Д.Н.Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1939. Т.3, 1424 стб.
8. САПСАЙ, А., ЗЕВЕЛЕВА, Е. *Семейная реликвия. Ключ от бронированной комнаты*, [Электронный ресурс]/А. Сапсай, Е. Зевелева.М.: АСТ, Астрель, 2017. 320 с. Режим доступа: http://loveread.me/read_book.php?id=38667&p=9, свободный [дата обращения – 13.02.2020].
9. ЕМЕЛИН, А. *Основы математической логики*, [Электронный ресурс] / А. Емелин. Режим доступа: http://mathprofi.ru/osnovy_matematicheskoj_logiki.html, свободный [дата обращения – 23.05.2020].
10. PAȘCALĂU, C. *Pentru o încercare de redimensionare semantică a tautologiei* /C. Pașcalău // Studii de știință și cultură, 2009, Anul V, nr. 3 (18), pp. 142–149. ISSN: 1841-1401.
11. Цаплева, Л. Почему человек не смотрит в глаза / AstroMeridian 2020.06.03 https://www.astromeridian.ru/psy/pochemu_chelovek_ne_smotrit_v_glaza.html
12. АГАБЕКОВ, Г. *Секретный террор Сталина. Исповедь резидента*, [Электронный ресурс]/Г. Агабеков. М.: Яуза, 2014, 411 с. Режим доступа: <https://mybook.ru/author/georgij-agabekov/sekretnyj-terror-stalina-ispoved-rezidenta/read/?page=7>, свободный [дата обращения – 23.06.2020].
13. ЕСЕНИН, С. *Письмо к женщине*, [Электронный ресурс]/ С. Есенин. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/43511/pismo-k-zhenshine>, свободный [дата обращения – 23.07.2020].
14. ХОДАКОВА, Е. П. *Каламбур в русской литературе XVIII века* / Е. П. Ходакова // Русская литературная речь в XVIII веке: Фразеологизмы. Неологизмы. Каламбуры. – М.: Наука, 1968, с. 201 – 254.
15. ПИТАЛЕВ, И. *Неслабый слабый пол: смелые женщины в мужских профессиях*, 2017. 03.08 <https://uz.sputniknews.ru/photo/20170308/4935888/8marta-jenshiny-professii.html>
16. СЯОЦЗЮНЬ, Л. *Правильное построение тренировок – путь к рекордам* / Athlete 365 2020 <https://www.olympic.org/athlete365/ru/games-times-ru/>
17. КОВАЛЕВА, Т.А. *Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект*: дисс. ... канд. филол. наук / Т. А. Ковалева. Владимир, 2017. 256 с.
18. КРЯЖЕВА, А.Л. *Стилистика русского языка и культура речи: курс лекций*, М.: Изд-во МГЮА, 2014. 160 с.
19. ПАНИНА, Г. *Реабилитация после оперативных вмешательств*, М.: Научная книга, 2013. 121 с. ISBN: 370549278939.
20. *Толковый словарь русского языка* [Электронный ресурс] / Под. ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель: АСТ, 2003, 1578 с. Режим доступа: <http://endic.ru/dmytriev/Obratno-2184.html>, свободный [дата обращения – 12.02.2020].